

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ РОМАНА М.КАННИНГЕМА «ЧАСЫ»

Фельзингер Л.В.

научный руководитель канд. филол. наук Андреева С.А.

Сибирский Федеральный университет

«Настоящему писателю сказать нечего...

У него есть лишь способ, как сказать»

А. Роб – Грийе

Постмодернизм – ярчайшее и сложнейшее направление в искусстве XX-XXI веков. В сущности, постмодернизм представляет собой «многомерное теоретическое отражение духовного поворота в самосознании западной цивилизации». Широко известна фраза Умберто Эко: «Постмодернизм – это ответ модернизму: раз уж прошлое нельзя уничтожить, ибо его уничтожение ведет к немоте, его нужно *переосмыслить*, иронично, без наивности». Насколько для постмодернистов действительность – это мир превращенных форм, настолько же для них это и мир аморфный, относительный, где порой невозможно установить причинно-следственные связи, мир-хаос. Поэтика постмодернистского романа определяется многомерностью интертекстуального пространства, принципами деконструкции и реконструкции текста, стиранием авторства, смешением жанровых черт, синтезом противоположных стилей, стилизацией, установкой на игру и множественностью смыслов. Эти особенности мы и постарались проследить и проанализировать в романе американского писателя М.Каннингема «Часы» (Michael Cunningham, 'The Hours').

Роман «Часы» был написан в 1998 (русский перевод - 2000). Этот роман о судьбах трех женщин, удивительным образом объединенных романом Вирджинии Вулф «Миссис Дэллоуэй». Это больше, чем комментарий к жизни Вулф, ее сумасшествию, ее творчеству. Из чужой литературной истории Каннингем создает самостоятельную новую историю, переосмысливает, реинтерпретирует роман В.Вулф, приглашает читателя в мир, где чувство времени искажается, где можно жить в воображаемой реальности или в прошлом.

Книга начинается с описания самоубийства Вирджинии Вулф. 28 марта 1941 года, оставив письмо мужу (оно используется в романе), она наполнила карманы своего пальто камнями и утопилась в реке Оуз. Воссоздавая «поток сознания» Вулф, писатель добивается эффекта сопричастности читателя. В дальнейшем Каннингем ретроспективно обращается «к истокам», описывает творческий процесс, муки писательницы, связанные с романом «Миссис Дэллоуэй» (1925), замыслы, цели его создания. Вулф кажется, что впереди еще много времени, возможностей, она еще не знает, что ее одолеет психическая болезнь, что она не сможет смириться с действительностью, однако мысли о смерти и бессмысленности часто приходят к ней и сейчас. В «Миссис Дэллоуэй» она пишет о Клариссе: «She always had the feeling that it was very, very dangerous to live even one day».

Образ Вирджинии Вулф – символ мистического соавтора самого Каннингема, образ художника, инстинктивно дошедшего до тайны, но мучающегося постоянной саморефлексией. Свообразным двойником Вулф является герой Каннингема Ричард – современный писатель из Нью-Йорка, мучимый несбыточностью своих творческих желаний и болезнью («То, чего я хотел, оказалось неподъемным. Меня просто нехватило»). У него даже есть реальная миссис Дэллоуэй (миссис Д., как он называет ее),

о которой он хотел рассказать, но не смог. В основе сюжета романа – несостоявшийся прием гостей по случаю вручения Карруцировской премии Ричарду. Он не выдерживает напряжения предстоящей встречи и кончает жизнь самоубийством (вспомним Септимуса Смита из романа В.Вулф). Однако в центре авторского повествования оказывается не он, а его немолодая подруга Кларисса Воган («миссис Д.»), которая, как героиня Вулф, занимается подготовкой к приему, пытаясь внешней суетой заглушить тайные переживания. Но что-то часто возвращает ее к прошлому, к тем моментам, когда, как ей кажется, всё было иначе, к тем моментам волшебства и юности, которые не вернуть.

Третий женский характер – Лора Браун, живущая в послевоенном Лос-Анджелесе с мужем и маленьким сыном и страдающая от своей творческой нереализованности и бессмысленности происходящего. Упоение она находит только в книгах (с удовольствием читает «Миссис Дэллоуэй» и видит в ней себя). Миссис Браун – образ из эссе В.Вулф, которая, по определению писательницы – сама жизнь, «способна появиться в любом месте, в любой одежде, она может говорить все, что угодно, и делать бог весть что». По замыслу М.Каннингема, эти три характера – Вулф, Браун и Воган образуют некое триединство. Три «грации», три ипостаси женского бытия образуют центр идеологического и смыслового пластов романа. Удивительным образом три героини, существующие в разной действительности (реальной и преображенной, выдуманной), в разное время, составляют один многомерный образ, многоликую сущность. В то же время каждая героиня не теряет своей автономности, своего «я», не становится копией другой. Это потребовало от автора многомерного темпорально-локального изображения, смещения пространственно-временных «норм». Героини разделены и местом, и временем, но в то же время, находятся в единении.

«Миссис Дэллоуэй» Вирджиния Вулф изначально задумывала под названием «Часы», выражавшем концепцию ее будущего модернистского романа. Образ часов, времени также является структурообразующим и в романе М.Каннингема. Он задан в заглавии, и трактовать его можно по-разному (так как сема времени абстрактна): в более отвлеченном смысле (*a long time*) – в романе представлены истории трех женщин, судьбы которых удивительным образом объединило время; в более конкретном смысле (*a particular time*) – сюжет книги представляет собой описание жизни одного дня каждой из героинь. Кроме того, это могут быть важные судьбоносные моменты прошлого, о которых вспоминают герои (*an important moment*). В результате, множественность лексико-семантических значений заглавия романа определяет многомерность временного и пространственного контекста. Наиболее ярким примером многомерности времени и пространства можно назвать моменты соприкосновения сюжетных линий (Лора Браун читает «Миссис Дэллоуэй» – Вирджиния Вулф пишет «Миссис Дэллоуэй»). Расположение глав, частей романа позволяет Каннингему соотнести временные отрезки разных сюжетных линий. Также несложно заметить, что из-за частого обращения писателя к роману В.Вулф происходит смешение темпорально-локальной основы литературного источника с пространственно-временными характеристиками, добавленными самим Каннингемом (это один из примеров стилизации текста – архитектуральности). Например, героиня «Часов» Кларисса часто отмечает про себя удары Биг-Бена, от которых текут «свинцовые круги по воздуху». Это точная цитата из романа В.Вулф, в котором образ Биг-Бена композиционно объединяет героев и в то же время разделяет поток их мыслей.

Также Каннингем стилизует манеру письма Вулф, где описание внешних событий перемежается с внутренней речью персонажей (мысли или комментарии героев по ходу действия – «Я такая чопорная, думает Кларисса, такая старомодная. Чуть не падаю в обморок от красот природы и не могу поцеловать приятеля в губы»).

Повторяется мысль Вулф о мимолетности счастья, ее концепция «момента видения», стремления в мгновении увидеть всю жизнь. И название романа подчеркивает это. Часы – те малые, но важные частицы нашей жизни, те мгновения счастья, которые желаешь повторить, но всё, что остается, – это хранить их в памяти и мысленно возвращаться к ним. Героини Каннинггема находятся в постоянном поиске этих «часов». Для Вирджинии Вулф лучшие часы – это полное самоотдачи творчество. Клариссе дороги волшебные моменты юности, когда, как ей кажется, она могла повернуть свою жизнь совсем в другую сторону: «...Оглядываясь назад, она точно знает, что именно в этот момент оборвалось одно возможное будущее и началось другое»). Для Лоры Браун самое прекрасное время – это чтение: «Насколько же это лучше, чем... да почти все на самом деле. Будь мир другим, она бы только и делала, что читала». Писатель Ричард убеждает Клариссу: «... Но часы-то остаются, правда? Сначала один, потом другой, и, когда ты кое-как проживаешь один, тут же, бог мой, начинается следующий...». В его словах (хоть и перед близким самоубийством) теплится надежда преодолеть бессмысленность жизни – пусть уже не ему, но Клариссе. Разворачивается следующий диалог:

– Ты поцеловала меня у пруда.

– Десять тысяч лет тому назад.

– Это *происходит и сейчас*.

– В некотором смысле.

–В реальности. Это происходит в том настоящем. И это происходит в этом настоящем.

Такова концепция Future-in the-Past, неразрывности, слиянии времен. И эта мысль внушает героям и читателю надежду на сохранение тех самых часов, мгновений, веру в то, что они не проиграли.